

Вспышка новой болезни Альцгеймера буквально родила такую профессию, как инженер Неовоспоминаний. Сравнивая ранее существовавшую форму болезни с текущей, стоит отметить, что основное различие между версиями болезни заключалось в том, как именно человек теряет воспоминания.

В каком-то смысле можно сравнить старую форму болезни с дальнозоркостью, а новую с близорукостью. Болезнь Альцгеймера воздействовала на воспоминания, которые человек приобрел недавно, влияние на старые воспоминания болезнь оказывала только на последних своих стадиях. Что касается нового вида болезни, он работал диаметрально наоборот. На ранних стадиях развития болезни человек теряет не новосозданные, а старые воспоминания. Таким образом Альцгеймер как бы "ограничивает" память. Конечно, объяснение довольно поверхностно, но даже его достаточно для того что бы понять, насколько устрашающая природа этой болезни.

Благодаря современным тенденциям близорукость среди сравнительно молодых людей уже не редкость, к сожалению, это же качество распространяется на новую форму Альцгеймера. Были даже случаи, когда болезнь проявлялась у подростков (взять, к примеру, меня). Альцгеймер на протяжении долгих лет остается загадочной болезнью, что уж говорить о новой её версии. Предполагалось, что как и старая форма болезни, новая представляла собой многофакторное наследственное заболевание, включающее в себя экологические и генетические факторы, кто-то вообще говорил, что эта хворь появилась по вине наноботов. Некоторые исследователи выдвигали гипотезу о том, что новая форма появилась в результате мутации старой формы болезни с недавно обнаруженной неизвестной инфекцией. Хотя мнения и разделились, ни одно из них не имело под собой четко аргументированный основы. Проще говоря, о новой версии Альцгеймера было известно ровным счетом ничего. Само собой разумеется, что не существовало никакого курса лечения от этой болезни.

Кстати, если сравнивать формы Альгеймера видно, что потеря у первой версии более хаотична. В то время как у второй версии все словно по расписанию, будто воспоминания — это логи, которые стираются автоматически. Все и вправду было очень похоже на компьютер. Сначала удаляются старые воспоминания, а потом уже более новые. Начинаешь забывать детство, подростковый возраст, совершеннолетие и в конце концов забываешь кто ты вообще такой. Единственное что ты помнишь, это предыдущие пару дней своей жизни.

Концовка обеих форм болезней была одинакова. Неминуемая смерть. Когда процесс потери памяти достигал своего апогея и воспоминания приобретенные буквально секунду назад терялись, пациент переходил в состояние вегетативной комы и вскоре умирал. Большое внимание уделяют потере памяти, но основная опасность здесь — смерть. Если кто-то сталкивается с Альцгеймером, этого человека уже можно считать живым трупом. Процент смертей составляет 100%. Продолжительность жизни от начала заболевания варьируется от семи до десяти лет, однако новая версия болезни не дает и половины этого времени.

Пациенты с Альцгеймером под конец перестают осознавать себя и впадают в вегетативное состояние, в то время как страдающие Новой болезнью не проявляют каких-либо заметных отклонений в психике до самой смерти, кроме периодических потерь памяти. У них не отмечается ни нарушений когнитивной функции, ни потери ориентации, ни заметных изменений личности. Сохраняется совершенно нормальный мыслительный процесс. (Существуют исследования, которые утверждают, что их краткосрочная память даже

улучшается, но по всей вероятности, это происходит лишь за счет того, что утрачиваются давние воспоминания, и новые воспоминания заполняют этот пробел.) Заболевание не влияет на повседневную жизнь и не становится значимым препятствием для большинства профессий, а также не вызывает галлюцинаций и иллюзий - вот уж поистине то, чему окружающие будут особенно благодарны.

Однако для тех, кто сам становится жертвой Нового Альцгеймера, все происходящее можно назвать адом. При полностью сохраненном сознании они вынуждены день за днем наблюдать за тем как угасает их личность. Если Альцгеймер сжирает тебя изнутри с едва ощутимой тупой болью, то Новый Альцгеймер медленно шинкует твои конечности тонюсенькими кусочками без всякой анестезии. Это разные степени происходящего ужаса, но мне кажется, вы согласитесь с тем, что второй вариант более мучителен.

Поэтому достаточное число пациентов с Новой Болезнью Альцгеймера решают покончить жизнь самоубийством прежде, чем симптомы полностью проявятся. "Я хочу покончить с этим, пока еще остаюсь самим собой," - говорят они.

Медицина может замедлить прогрессирование симптомов, однако Новую Болезнь Альцгеймера из-за ее природы диагностируют уже на поздней стадии. Вы можете точно сказать, когда начались проблемы с вашей краткосрочной памятью и запоминанием, но никто сразу не сможет связать с болезнью сложности с воспоминанием моментов младенчества или детства. Очень сложно заподозрить раннюю стадию этой болезни, если только вы периодически не предаетесь воспоминаниям далекого прошлого с тем, кто вас давно знает. Большинство же в отчаянии прибегают в больницу, уже порядком растеряв воспоминания о студенчестве.

В связи с этим, большинство заболевших не помнили свое детство. Это можно назвать даже большей трагедией, чем постоянное выпадение из памяти близких людей. Один пациент описал свое психологическое состояние так: "Постоянно теряюсь в городе, которого не знаю." Как выяснилось, самые важные наши воспоминания приобретаются в юности, и среди них - истинное чувство безопасности, которое можно испытать только в младенчестве. Истинная безопасность — совершенное, безупречное спокойствие, которое Чарли Браун описывал, как «беззаботный сон на заднем сиденье машины, которую ведут твои родители». Во всяком случае, мне это не было дано с самого начала.

В моем же случае обнаружение болезни было совершенной случайностью. Моя правая рука начала неметь и я пошла в госпиталь, где мне сделали КТ головного мозга, где и увидели первые симптомы Новой Болезни Альцгеймера. (Кстати говоря, онемение было вызвано простым переутомлением.)

Когда я шла домой, узнав свой диагноз, на душе у меня царил полное спокойствие. Я знала, ЧТО это за болезнь, и что она неминуемо ведет к смерти. К тому же я знала, сколько людей с этим диагнозом кончают жизнь самоубийством. Тем не менее, я не дала отчаянию поглотить меня и не стала оплакивать свою судьбу. Я не могла позволить разрастись пустоте в моей душе. Так и не проронила ни слезинки

Несмотря на все вышесказанное, я подозревала, что осознание рано или поздно нахлынет на меня и я буду сама не своя от беспокойства, поэтому решила взять отпуск на месяц. Так как я до этого беспрерывно и неустанно работала, меня охотно отпустили.

Примерно десять дней я провела, валяясь в кровати, но все еще не ощущала ни малейшего атома страха или сожаления. Единственное, что я ощущала - это беспокойство. Почему я так спокойно все воспринимаю? Может, я упускаю что-то важное? Или, возможно, я просто еще не

готова принять реальность.

Я все время сидела, закрывшись в своей комнате и бесцельно переключая Тв-шоу, в которые даже не вникала. Будучи трудоголиком, который думал о работе 24/7 (и даже во сне), я просто не представляла, как вообще можно проводить свободное время. Все прошлые годы, я проводила дни напролет изучая материалы, которые могли сделать мои Неовоспоминания еще разнообразнее. Книги, фильмы и музыка были для меня не более чем материалом для исследования в моей работе. Они выпали из уравнения вместе с работой, и я пребывала в полной растерянности, не зная, чем себя занять. "Я никогда не думала о чем-либо, кроме работы." - вздохнула я.

Прошло еще три дня, и мое беспокойство превратилось в какое-то щемящее чувство. Лежа в кровати, я раздумывала о том, на что оно похоже. И наконец, я осознала.

В последнее время у меня было гораздо меньше флешбеков. Когда раньше я принимала ванну или укладывалась спать, то могла внезапно вспомнить что-то из прошлого и это тут же делало меня несчастной, но этого уже почти не случалось. За объяснением не нужно было далеко ходить. Болезнь стирала мои травмирующие воспоминания из детства. Вот какова была причина моего непонятного чувства. От потери моих своих воспоминаний я не испытывала страха - мне наоборот становилось легче жить.

Тщательный взгляд на мою жизнь показал, что нет ни одной вещи, которую я не хотела бы забыть. Нет ни одного человека, ни одного момента, ни одного места которое я хотела бы помнить. Вообще ничего.

Этот факт меня ошаршил. В конце-концов, если нормальный человек узнает, что он скоро начнет утрачивать воспоминания, то перво-наперво он запишет все, что не хочет забыть. Потом он начнет читать записи снова и снова, чтобы они отпечатались в мозгу. Однако, я не делала этого. Мне это было не нужно. Если бы мне стерли те болезненные воспоминания, которые я так силилась забыть, в моей памяти остались бы бесполезные, как мусор, обрывки.

Должна ли я радоваться тому, что мне не нужно бояться утраты воспоминаний до конца своей жизни? Или мне все же стоит скорбеть о том, что не смогла обрести для себя ничего значимого? Я не могла решить. Все, что я могла сказать, это то, что чем больше утрата воспоминаний залечивала ран в моем сердце, тем сильнее в нем расцветала тоска по другим людям. Я смотрела телевизор, не задумываясь о том, что там показывают, просто потому что мне хотелось слышать голоса людей.

Я одинока. Только сейчас я смогла по-настоящему познать это чувство. Или можно сказать иначе: до того, как я узнала о своем заболевании, у меня даже не было времени осознать одиночество. С уходом душевной боли в моем сердце поселилась пустота, и впервые в своей жизни я смогла признать правду: я не выбирала одиночество, это оно избрало меня. Вы можете сказать, что уже не было причин приобретать новые чувства, так как больше не было будущего, но также и не было причин оставаться и дальше эмоционально отстраненной.

Бесполезно было сопротивляться этому желанию. И как рекомендовал мой доктор, я записалась на встречу, организованную центром по уходу за больными Новой Болезнью Альцгеймера. Идея заключалась в том, чтобы пациенты могли поделиться своими проблемами и переживаниями, а также познакомиться со многими другими людьми, страдающими этим заболеванием.

Страдание - это дело лично каждого, как бы сильно ты его не старался растянуть. Даже люди с

той же болезнью не смогут тебя понять: я уже выучила этот урок с астмой. Так что, что касается болезни, то у меня не было ожиданий, что встреча сделает меня более позитивной, избавит от тревог или вообще хоть что-то изменит. Но мне было плевать. Я просто хотела хотя бы попытаться заполнить это одиночество, которое почувствовала впервые в жизни. Заполнить здоровым путем, а не лежа в кровати и фантазируя.

* * *

Инженеры Неовоспоминаний не используют аналогий. В отличие от кинозрителей и читателей романов, пользователи Неовоспоминаний воспринимают их такими, какими они есть. Они не проводят никаких интерпретаций литературных головоломок, не гадают: "здесь изображен пейзаж или это какая-то метафора?" или "развернувшиеся здесь события это какая-то аллегория?" Они не ищут двойного смысла в истории, которую им дают, а воспринимают Неовоспоминание также, как свою жизнь. Поэтому у нас нет художественного мышления, мы просто складываем приятные эпизоды один к одному и все. По этой причине инженеры Неовоспоминаний считают чем-то сродни фаст-фуду в кругу новелистов.

Я считаю, это нормально. Я люблю кафешки, где можно стоя есть собу* и конвеерный суши-ресторан. Я бы расстроилась, если бы они пропали.

Строго говоря, я сама не пренебрегаю аналогиями. Иногда они могут раскрыть глубину происходящих событий даже больше, чем намеревался сам автор. Слова, которые мы используем, гораздо умнее нас самих.

Например, когда я вошла в комнату размером с учебный класс, увидела десять стульев, выставленных по кругу и девять встревоженных пациентов на них, я подумала: "атмосфера такая, что впору начать рассказывать истории о призраках." Это не очень похоже на сравнение, но все равно оно лучше описывает ситуацию, чем я. Истории, которые они собирались рассказывать, вызывают у меня тошноту и заставляют бегать холодок по спине от страха. А когда доходит черед до десятого участника рассказывать историю, она призывает этот мир то, чему тут не место.

Как я и ожидала, все присутствующие были разного пола и возраста, Я оказалась самой младшей. Онемев от робости, я все же сделала глубокий вдох, заняла свое место и наспех поприветствовала участников. Теперь я могла получше рассмотреть их, одного за другим. У каждого на лице застыло меланхоличное выражение. Вне всяких сомнений, их глаза были самыми несчастными в мире. Мне пришло в голову, что я видела нечто подобное в фильме. Задумавшись секунд на 20, я вспомнила, что он назывался "Бойцовский клуб". Я смотрела его в 17 лет. А это значило, что как минимум, у меня еще остались воспоминания с моего семнадцатилетия.

Всем раздали чай в бутылках, но никто к нему так и не притронулся. Все, кроме меня, перекидывались друг с другом взглядами, очевидно присутствуя тут не первый раз. Наверное, я единственная тут никого не знала.

Участники были опрятно одеты и только теперь я невольно осознала, как непрезентабельно выглядела. Свою обувь и одежду я купила еще три года назад, а украшения и вовсе не носила. На лице у меня практически не было макияжа, кожа была грубой из-за недосыпа и недостаточного ухода, а мои черные волосы были такими неопрятными, что я была похожа на привидение.

"Когда все закончится, обязательно постригусь," - подумала я.

Кто-то прочистил горло.

- Ну что ж, давайте тогда начинать. - Мужчина лет сорока, сидевший слева от меня, закинул удочку. - Кто хочет быть первым?

Несколько людей переглянулись и неопределенно покачали головами.

- Ладно, тогда по старинке начну я..

Мужчина криво улыбнулся и принялся рассказывать свою историю монотонным голосом.

- Я не могу вспомнить и половины того, что было в моей жизни.

Честно говоря, у меня складывалось впечатление, что подобное я уже слышала. Закончил колледж, затем женился, взял в банке ссуду, чтобы открыть свое дело, преодолел вместе с женой финансовые трудности. Вскоре в бизнесе дела пошли в гору, появились дети и, как только они решили, что жизнь наладилась, обнаружили болезнь. Он боится смерти, но больше своей смерти боится забыть свою жену и детей. Рассказывая о своей тетушке, которая из-за старческой деменции перестала узнавать близких, он отметил, что хотел бы покончить со всем до того, как это случится с ним.

Когда мужчина умолк, раздались разрозненные аплодисменты. Я тоже молча хлопала, но про себя подумала "похоже, ты прожил довольно счастливую жизнь." Устыдившись своей зависти, которая возникла во мне вместо сострадания, я хлопала громче.

После мужчины очередь рассказывать о своих тревогах перешла следующему по часовой стрелке. Возможно, они подумали обо мне и специально сделали так, чтобы я, как новичок, выступала последней. Не все были также решительны, как первый мужчина; некоторые выступали неуверенно и постоянно запинаясь, так что я почувствовала небольшое облегчение.

В истории четвертого участника, женщины-библиотекаря, было несколько моментов, которые поразили меня. Слушая ее историю, я не раз непроизвольно задумывалась о том, что могла бы кое-что использовать в своих Неовоспоминаниях, внося небольшие поправки. Как я могла в такой момент думать о работе? Нет ничего более грубого по отношению к этой женщине, чем использовать ее сокровенные воспоминания в качестве материала. Я попыталась выключить инженера в своей голове и попробовала воспринимать их истории также безусловно, как люди воспринимали Неовоспоминания.

После рассказа шестого участника был небольшой перерыв. Парень слева спросил о моих впечатлениях от встречи. Прокручивая в голове все шесть услышанных историй, я старалась как можно более осторожно подобрать слова. Как вдруг одна мысль меня пробила до дрожи.

Все они говорили только о семье, друзьях и любимых.

Седьмой говорил о семье и друзьях. Восьмой вспоминал о друзьях и любимых. Девятый рассказывали о семье, друзьях и кошках. Одно я твердо осознала. Рассказы могли отличаться, но в итоге все, кроме меня, приходили к одному и тому же заключению: "моя связь с близкими людьми - это мой последний рубеж защиты".

Пожилая дама справа от меня уже заканчивала свою историю. "О чем мне рассказывать?" - Гадала я. Сперва я хотела рассказать о пустоте внутри и о том, что не боюсь утратить все свои

воспоминания. Но если я скажу подобное на этой встрече, не начнут ли меня все презирать? Не испортит ли это тщательно сотканную ими тут атмосферу?

Возможно, мое отчаяние непреднамеренно будет воспринято как цинизм по отношению ко всем отчаявшимся присутствующим?

Решившись снять цепи, которыми сама же себя сковала, я переключила свой разум в режим творца и придумала новую историю.

"Я сотворю историю, подходящую этому месту," - подумала я.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Я раскладывала их истории на мельчайшие крупинки до тех пор, пока они не смешались в беспорядочную кашу. Выудив из нее самую суть, я добавила несколько фактов из собственной жизни - или скорее фантазий, которые были продолжением реальных событий, чтобы мое творение стало неповторимым, затем присыпала все легким шумом, прикрыв неправдоподобности и приблизив к реальности.

На роль принца на белом коне я утвердила "Его" - героя, которого кропотливо ткала в своих фантазиях с самого детства.

Я завершила весь процесс менее чем за 30 секунд. У меня еще оставалось время, поэтому я даже дала своей завершенной истории красивое название.

С началом болезни мои способности рассказчика не только не ослабли, а наоборот - усилились. Я не знала, почему. Может быть, по той же самой причине, по которой алкоголь и сигареты оказывали положительное влияние на писательство, хоть сами по себе вредны организму. Похоже, когда забываешь что-то незначительное, из мозга удаляются ненужные ткани.

История женщины, похоже, подошла к концу. И как только аплодисменты стихли, все девятéro обратили свое внимание на меня, безмолвно намекая: "теперь твоя очередь." Я положила левую ладонь на грудь, сделала резкий глубокий вдох и начала рассказывать о своем вымышленном прошлом, которое только что слепила - а по сути, которое начала создавать ещё в очень юном возрасте.

- У меня есть друг детства...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16869/632795>